

Глава 2: Снова на тот же путь

В течение следующих нескольких дней Ду Юньсю сделал несколько портретных и лайфстайл-фотографий, а затем отправил свое резюме в Развлекательную компанию Восточная Звезда

Развлекательная компания Восточная Звезда, сокращенно РКВС, была той самой компанией, в которой работал известный актер Се И. Обладая сильным международным присутствием, внушительными ресурсами и обширными связями в СМИ,

Любой, кого они выбирали для продвижения, неизменно занимал свое место в индустрии развлечений.

Они пытались переманить его после его номинации на премию «Золотая береза», но беспорядки того года в конечном итоге заставили его отказаться...

Теперь, под другим видом, Ду Юньсю хотел попробовать еще раз.

Чтобы увидеть, каких высот мог бы достичь этот молодой, красивый и утонченный человек, если бы он выбрал другой путь.

Или он все равно остался бы без карьеры и любви?

Смелая амбиция, которой он когда-то обладал в молодости.

Мечта произвести фурор в мире развлечений и достичь славы за границей... казалось... постепенно возрождалась среди этой туманной неопределенности.

На этот раз удача Ду Юньсю была действительно поразительной.

Хотя число молодых мужчин и женщин, мечтающих о славе, становилось все больше, а конкуренция — все более жесткой, через три дня он получил звонок от Восточной Звезды с сообщением о собеседовании на следующей неделе.

Они ясно дали понять, что даже если он пройдет собеседование, он будет только запасным стажером, с возможностью дебютировать только тогда, когда придет время.

Такие слова были неоднозначными.

Что составляло подходящий момент? По каким критериям он будет считаться созревшим? Означала ли незрелость вечное исключение из центра внимания?

Тем не менее, Ду Юньсю оставался в восторге, увидев слабый проблеск надежды.

В день собеседования он выбрал черный трикотажный топ в британском студенческом стиле, надетый поверх элегантной серой рубашки с шелковым покрытием.

Сдержанный черный цвет британского стиля в сочетании с элегантной серой рубашкой с шелковым оттенком выглядел модно и не легкомысленно, придавая его красивым чертам лица оттенок изысканной утонченности.

Этот наряд подчеркивал стройную талию и длинные ноги Ду Юньсю, его светлую кожу, идеально демонстрируя его элегантную благородность и шарм. Даже известные своим острым языком модные критики Премии «Золотой кипарис» дали бы ему высокую оценку.

На самом деле, Ду Юньсю не обладал таким врожденным вкусом.

Хотя его прежний доход позволял ему покупать роскошные вещи, ему не хватало как знаний в области стиля, так и какого-либо заметного чувства моды.

На важных мероприятиях, если его стилист или Линь Сюань не давали ему советов — или, вернее, если этот человек не выбирал ему наряд — его одежду можно было охарактеризовать только как посредственную или откровенно катастрофическую.

Этот человек однажды скривил губы, беззастенчиво постучал тонким пальцем по его лбу и лениво произнес: «Посмотри на себя... какой вкус...»

В тот момент он просто улыбнулся.

Не подозревая, что другой давно начал презирать его вкус, его... всё.

Его вкус был плохим.

Если бы он обладал проницательностью, как он мог быть тогда настолько преданным? Верить каждому слову, произнесенному другим? Он был как упрямый мул, которого невозможно было управлять.

Но теперь это в прошлом.

Шкаф теперь был забит одеждой, почти каждая вещь была от дизайнера. Некоторые были сшиты на заказ, не только идеально сидя по фигуре, но и подчеркивая черты молодого человека в полноразмерном зеркале — с совершенной ясностью раскрывая элегантность, окрашенную отстраненностью в его взгляде.

Он больше не был Ду Юньсю из прошлого.

Развлекательная компания Восточная Звезда занимала самый роскошный участок в центре города.

Высокое здание, высотой в сотни метров, пронзало облака. Бесчисленные плиты черного стекла были тщательно инкрустированы по всей внешней оболочке, напоминая прозрачный кристалл, отражающий безграничное голубое небо. На первом этаже, площадью почти тысяча квадратных метров, стояли восемнадцать роскошных мраморных колонн, украшенных средневековыми европейскими мотивами.

Все здание излучало великолепие и торжественность, подобно суперзвездам, которые часто посещали его, вызывая чувство восхищения и благоговения.

Ду Юньсю поднялся на лифте на 18-й этаж.

Вне зала для собеседований выстроилась длинная очередь из красивых мужчин и женщин. С

первого взгляда можно было сказать, что каждый из них обладал внешностью выше среднего. Помощники, проводившие собеседования, казались невозмутимыми, с деловой эффективностью раздавали анкеты и просили еще раз заполнить личные данные.

Это было неувидительно.

В современном обществе красивые мужчины и красивые женщины были наименее дефицитным товаром. Те, кто имел среднюю внешность, могли превратиться в красавиц с помощью макияжа; если это не помогало, то пластическая хирургия предлагала другой путь. Даже самое непривлекательное лицо можно было сделать сияющим и очаровательным.

А те, кто мечтал о славе, были, в основном, людьми, полными уверенности в своей внешности.

Только теперь Ду Юньсю понял, что это уже не та эпоха, в которую он впервые вошел в индустрию развлечений.

Более десяти лет назад талант и трудолюбие ценились гораздо больше.

Несмотря на большое количество участников, процесс собеседования прошел на удивление быстро.

Многие выходили через минуту, склонив головы в унынии. Некоторые хрупкие молодые женщины выходили с покрасневшими глазами, по лицу текли слезы.

Жестокость собеседований была очевидна.

Ду Юньсю не мог не почувствовать легкое беспокойство.

Возможно, мир действительно изменился, став совершенно другим по сравнению с прошлым. Сможет ли он приспособиться к нынешним правилам и вернуться в индустрию развлечений...?

Когда эти мысли пронеслись в его голове, помощник интервьюера подошел, чтобы вызвать его номер.

Ду Юньсю узнал свой номер, быстро поправил одежду и последовал за помощником в комнату для собеседований.

Хотя она и называлась комнатой для собеседований, она была удивительно скудной.

В огромном офисе не было ничего, кроме одинокого стула, стоящего в центре комнаты.

Вдоль стены у окна стоял длинный стол из красного дерева. Его линии были изысканно элегантными, а глубокий, блестящий оттенок красного дерева сам по себе указывал на исключительное качество стола.

Однако главное место за столом оставалось пустым.

Только два экзаменатора сидели по левую и правую сторону. Очевидно, должно было быть три интервьюера, но сегодня пришли только два.

Стоя в такой большой комнате.

Под пристальным взглядом интервьюеров за столом неопытный человек почувствовал бы себя крайне некомфортно. Некоторые не знали бы, куда деть руки и ноги, в результате чего их движения и выражение лица стали бы скованными.

Однако двое экзаменаторов заметили это.

Кандидат, который только что вошел, все еще носил на губах слабую улыбку, мягкую и нежную, как рябь на весеннем озере, элегантную и совершенно спокойную.

Его волосы блестели необыкновенным блеском, а линия подбородка была поразительно чувственной.

Густые, пышные ресницы частично скрывали его глаза, напоминая взгляд персидской кошки — кристально чистый, утонченный, красивый, завораживающий и пронизанный манящим очарованием.

Чем дольше смотрели, тем больше понимали, что эти длинные, густые ресницы и томные кошачьи глаза обладали мощным магнетизмом.

Как магнитное очарование, они заставляли не отрывать взгляд.

Глаза этого мужчины обладали определенной «драматичностью»!

Два интервьюера обменялись взглядами, и одновременно в их головах промелькнула одна и та же мысль. Проведя годы в индустрии развлечений, они видели немало красивых артистов. Даже те, кто поначалу ослеплял, впоследствии могли встречать с хладнокровием.

Мужчина перед ними, Ду Юньсю, даже не был самым красивым соискателем, с которым они сталкивались.

Однако в его глазах было что-то особенное.

Неописуемое, завораживающее... даже опьяняющее очарование.

Интервьюеры взяли себя в руки и взяли в руки лежащую перед ними анкету, чтобы еще раз ее просмотреть.

Имя: Му Цзе

Рост: 185 см

Вес: 70 кг

Специальность: актерское мастерство

Два интервьюера не смогли сдержать тихого смешка.

Среди тех, кто пришел на собеседование, восемьдесят из ста указали актерское мастерство в качестве своей специальности, а остальные двадцать добавили к этому пение.

Однако среди этой огромной, роящейся толпы соискателей, сколько из них действительно могли претендовать на звание «актера»?

Они были не более чем пустыми сосудами, просто декоративными фигурками.

Под влиянием таких предвзятых представлений изначально заинтригованные выражения лиц интервьюеров исчезли, и они вернулись к своему строгому, отстраненному поведению.

Сидящий слева постучал пальцем по чистой анкете и несколько небрежно спросил: «Ваша специальность: актерское мастерство?»

Вопрос из всего четырех слов.

Даже предмет был опущен, а тон был слегка напряженным.

Ду Юньсю остался невозмутим и вежливо кивнул. Такое отношение и тон были для него ничем новым.

Хотя его прошлые роли не были главными, они были существенными и требовали мастерства, которое он продемонстрировал.

В то время его агентство было средним по размеру и не имело средств для подкупа.

Большинство возможностей были обеспечены благодаря собственным заслугам Ду Юньсю.

Он имел дело со многими высокомерными и капризными режиссерами и продюсерами. Что касается опыта прослушиваний, то в индустрии развлечений немногие могли сравниться с ним.

Такие мелочные манеры не имели никакого значения для Ду Юньсю.

«В таком случае, просто импровизируйте что-нибудь», — усмехнулся мужчина справа, приняв забавное, зрительское выражение лица.

Ду Юньсю оглядел комнату, затем резко встал, отодвинув стул в сторону.

Его движения оставались элегантными.

Однако два интервьюера были слегка озадачены. Они видели, как кандидаты вставали, чтобы выступить, но никогда не видели, чтобы кто-то отодвигал стул в угол.

Похоже, стул мешал ему выступить.

Сцену...?

«Прошлой ночью мне приснился очень странный сон. В нем я видел себя греком в римские времена...»

В глазах интервьюеров мелькнуло удивление.

Кандидаты, которые приходили выступать, обычно выбирали короткие драматические пьесы, демонстрируя свою способность контролировать эмоциональные переходы в конкретной обстановке.

Но Ду Юньсю — он исполнил «Эквус»!

«Эквус», что в переводе с латыни означает «лошадь», — классическое произведение известного британского драматурга Питера Шеффера.

Премьера спектакля состоялась в Лондоне, и он быстро завоевал известность, очаровав зрителей. До сих пор он остается одной из самых успешных постановок Бродвея и получил премию «Тони» за лучшую пьесу.

Именно потому, что это такая монументальная драма, она требует исключительно тонкого психологического изображения и глубокого художественного понимания сцены.

Попытка сыграть ее иначе была бы совершенно самонадеянной и граничила бы с нелепостью.

Ду Юньсю исполнил ключевую сцену, в которой Алан, главный герой «Эквуса», доверяет своему врачу свою глубокую связь с лошадьми.

Самый знаковый момент.

«В своих снах я вижу себя высоким жрецом в Древней Греции во времена Римской империи. Я ношу довольно странную маску, очень похожую на так называемую маску Агатона, обнаруженную Мариани...»

Ду Юньсю произнес эти слова деловым тоном, но в его голосе было что-то необычное, что притягивало и заражало.

Интервьюеры, казалось, стали свидетелями фанатичной преданности этого бунтарского юноши лошадям, которых он почитал как божеств...

Их глаза были прикованы к Ду Юньсю, не мигая.

Когда представление достигло кульминации, Ду Юньсю начал снимать с себя одежду по одной детали, исполняя самую захватывающую сцену из «Эквус»!

Они уставились на Ду Юньсю, не отрывая взгляда от его пальцев.

Внешний черный вязаный джемпер был расстегнут, снят и отброшен в сторону. Верхняя пуговица шелковистой рубашки под ним была расстегнута...

Этот юноша, этот юноша, одержимый безумной страстью к лошадям, этот юноша, который ехал голым сквозь ночь, раскрывая себя на коне!

Интервьюеры, которые сначала критически присматривались к нему, теперь были полностью очарованы представлением, смотрели с возвышенными эмоциями, их сердца бились!

Пока... его кончик пальца медленно не скользнул вниз от второй пуговицы.

Его глаза встретились с их глазами, улыбаясь.

Вся сцена казалась фильмом, достигшим своего кульминационного, поворотного момента — только чтобы быть внезапно приостановленным!

Зрители замерли, совершенно не осознавая, не в силах поверить:

— что это действительно остановилось!

Казалось, прошло несколько минут, но на самом деле прошло столетия.

Только тогда два интервьюера, все еще ошеломленные затянувшейся сценой, медленно и вяло пришли в себя... Поняв, что представление действительно закончилось.

Если бы драма завершилась должным образом, в этот момент опустился бы занавес.

Затем погас бы свет, включился бы прожектор, актеры вышли бы на поклон, а зрители взорвались бы громкими аплодисментами, восторженными возгласами и криками удивления!

Но мастерство Ду Юньсю в сдержанности было просто слишком совершенным.

Он без труда вовлек интервьюеров в спектакль, только чтобы остановить его в тот самый момент, когда они полностью погрузились в него — из чистого уважения к приличиям...

Интервьюеры должны были бы сейчас оценивать выступление Ду Юньсю.

Но их сердца чувствовали себя так, как будто их царапали кошачьи когти — зудящие, невыносимо беспокойные. Рационально они понимали, что он не будет продолжать представление...

Таким образом, это глубокое, неразрешимое эмоциональное запутанность превратилось в любовь-ненависть к Ду Юньсю.

Ду Юньсю завершил свое выступление, но оставил их в том мире «Эквуса».

Эта история была подготовлена командой Webnovels. Если вам понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий!

<http://bllate.org/book/15793/1428628>